

ФГБОУ ВПО «СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени К.Л. ХЕТАГУРОВА»

И.Х. ХОЗИЕВА

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ЧЕРМЕНА БЕДЖИЗАТЫ

Учебно-методическое пособие

***Рекомендовано для использования в образовательных
учреждениях Министерством образования и науки
Республики Северная Осетия-Алания, протокол от
17.04.2021***

**Владикавказ
2021**

ББК 83(2Рос-Осет)

Хозиева И.Х. *Художественное творчество Чермена Беджызаты: Учебно-методическое пособие* / Под редакцией доктора филологических наук, профессора Р.Я. Фидаровой; - Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2021. - 50 с.

Научный редактор – д.ф.н., профессор Р.Я. Фидарова

**Рецензенты: к.ф.н., доцент Д.В. Сокаева
к.ф.н., доцент Дз.Г. Тменова**

В учебно-методическом пособии дается анализ художественного творчества классика осетинской литературы Чермена Беджызаты (1898-1937) в контексте развития национальной прозы 20-30-х годов XX века, исследуется историческое и духовное бытие народа и проблемы нравственности в творчестве писателя, определяется национальное своеобразие нравственных идеалов новой действительности, выявляются особенности социально-этического мировоззрения героев в последних рассказах писателя. Каждая глава снабжена библиографическим списком избранной научной литературы.

Пособие адресовано студентам филологических факультетов высших учебных заведений Осетии. Книга может быть полезна бакалаврам, магистрам и аспирантам филологического направления, а также преподавателям высшей и средней школы.

ББК 83(2Рос-Осет)

© Хозиева И.Х., 2021

© ИПЦ СОИГСИ, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
---------------	---

Глава I. Социально-историческое бытие народа и проблема нравственности в прозе Чермена Беджызты «Башни говорят».....	9
--	---

1.1. Художественное отражение прошлого и настоящего как основа сюжетостроения.....	13
---	----

1.2. Народные обычаи и их художественные функции в повести «Башни говорят».....	15
--	----

Глава II. Новая действительность в художественной интерпретации Чермена Беджызаты.....	22
---	----

2.1. Освещение мира национального быта и историче- ских событий, отраженных в документальной повести «Жизнь зажглась».....	22
--	----

2.2. Выявление новых общественных отношений в повести «Волки».....	25
---	----

**Глава III. Национальное своеобразие нравственных
идеалов новой действительности в рассказах
и очерковой прозе Чермена Беджызаты.....31**

**3.1. Нравственные искания в очерковой прозе
Чермена Беджызаты.....31**

**3.2. Эволюция социально-этического мировоззрения
героев в последних рассказах Чермена Беджызаты.....32**

**МАТЕРИАЛЫ К СПЕЦКУРСУ «ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО
ЧЕРМЕНА БЕДЖЫЗАТЫ.....36**

Тематика занятий по спецкурсу.....36

ВВЕДЕНИЕ

Художественное творчество Чермена Беджызаты (1898-1937) – составная часть осетинской прозы 30-х годов XX века. Неразрывно связанное с ее гуманистическим началом, оно решало сложные вопросы современной ему действительности. Изображение народа в самые напряженные моменты его истории – вот характерная особенность творчества писателя. Однако, наряду с обобщенным образом народа, героем бегизовской прозы становится личность, воплощающая его лучшие черты, его социальную активность и стремление к борьбе за свободу трудовых масс. Прозаик подошел к решению этой задачи в пределах тех возможностей, которые ему представляла конкретная историческая обстановка. Изображение человека захватывало весь круг его жизненных отношений, показывало их в тесной связи с судьбой народа, с историческим прошлым страны, высвечивало формирование и развитие его характера. Художественное творчество Чермена Беджызаты отразило новую действительность в широкой эпической форме и показало современника во всей полноте освещения его внешнего и внутреннего мира.

Гуманистический характер преобразования действительности открывался взору писателя не только в системе нового уклада жизни. «Если характер человека создается обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими»¹. Чермен Беджызаты вскрывает в совершающейся грандиозной перестройке общества это «очеловечивание обстоятельств». Каждое произведение художника несет в себе поиски автором ответов на волнующие его вопросы, поиски наиболее совершенной формы изображения, адекватной освещаемому жизненному материалу и задачам писателя. Однако ни одно творение не может вместить в себя всей сложности и разносторонности художественного познания и воссоздания писателем жизни, поэтому важно рассматривать его не изолированно, а в

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинение. Издание второе. - М.: Гос. Изд. Пол. Лит., 1955. – Т.2. – С.145-146.

контексте развития всей литературы. В двадцатые-тридцатые годы прошлого столетия для Чермена Беджызаты главной творческой задачей стало испытание своих героев на прочность. Право быть личностью человек обретал в противостоянии устаревшим нормам жизни, в борьбе за вечные ценности. Это стремление писателя отвечало самому историческому времени, в котором шла коренная ломка жизни. Герои Чермена Беджызаты, начавшие новый путь, не изолированы от окружающего мира, они испытывают на себе не только его давление, но и давление своего собственного прошлого. Порою они, подчиняясь сиюминутному чувству, действуют непоследовательно, но все же утверждают мысль о том, что торжество идеи социального равенства, справедливости и гуманизма неизбежно.

В период строительства новой реальности все больше возрастала роль нравственных начал в жизни общества. Поэтому нравственное воспитание людей стало важнейшей задачей всех общественных институтов, приобретая особое значение. В связи с этим Чермен Беджызаты прекрасно понимал, что именно здесь закладываются основы основ морального облика будущих строителей новой жизни. Чермен Беджызаты воспроизводил саму моральную атмосферу эпохи во всей ее цельности. Он осознавал, что жизни вне морали не бывает. Писатель допускал, что автор вправе уклониться от прямого вмешательства в поступки и дела своих героев, но он не может не выразить своего отношения к изображаемому. Художественное воссоздание конкретных жизненных явлений в его творчестве опиралось на идейную концепцию писателя. Обобщенная мысль мастера слова опускала все второстепенное, вскрывала суть и тенденцию развития в отдельном эпизоде, давала его отражение в развернутом художественном виде. Глубокие размышления Чермена Беджызаты о состоянии осетинской жизни, вера в ее процесс вылились в правдивое изображение объективной действительности.

Актуальность данного исследования, прежде всего, обусловлена необходимостью научного осмысления весомого вклада Чермена Беджызаты

в историю осетинской литературы первой половины XX века, определяется необходимостью изучения творчества писателя, систематизации его эпических представлений, нового подхода к изучению его творчества.

Основная цель данного учебного пособия – проанализировать художественное творчество Чермена Беджызаты в контексте развития осетинской прозы 30-х годов XX века. В соответствии с указанной целью поставлены следующие задачи:

- определение исторического и духовного бытия народа и проблемы нравственности в творчестве писателя;
- проведение анализа художественного отражения прошлого и настоящего как основы сюжетостроения;
- изучение народных обычаев и их художественных функций в прозе;
- анализ новой действительности в художественной интерпретации автора;
- освещение мира национального быта и исторических событий, отраженных в документальном повествовании;
- выявление новых общественных отношений в художественном творчестве писателя;
- определение национального своеобразия нравственных идеалов новой действительности;
- выявление особенностей социально-этического мировоззрения героев в последних рассказах писателя.

Методологической и теоретической основой работы явились работы известных осетинских критиков и литературоведов: А.А. Тибилова, Нигера (И.В. Джанаева), Х.Н. Ардасенова, А.А. Хадарцевой, З.М. Салагаевой, Н.Г. Джусойты, В.Д. Ванеева, Х.-М. Дзущати, С.Б. Сабаева, Ш.Ф. Джикаева, Г. Плиева, Скифирона (Р.К. Тедеты), И.В. Мамиевой, Р.Г. Цомартовой и др.

Весомы достижения ученых Северного Кавказа в изучении национальных литератур. Анализируя различные аспекты прозаического наследия Чермена Беджызаты, мы использовали труды известных

региональных литературоведов С.Х. Ахмедова, А.И. Алиевой, Р.У. Пахрутиновой, Р.А. Шетовой, Г.Г. Гамзатова, Р.Ф. Юсуфова, К.К. Султанова, Р.Я. Фидаровой, К.Х. Акимова и др.

В настоящем исследовании мы опирались также на теоретические установки и методологические принципы, реализованные в исследованиях «Современная русская советская повесть» (под редакцией Н.А. Грозновой и В.А. Ковалева), «Повесть как жанр литературы» И.А. Кузьмина, «Художественная проза: размышления и разборы» В.Шкловского, «Современный рассказ: Из наблюдений над русской прозой» А.Нинова, «Время синтеза (Пути современного очерка)», «Русская советская проза 20 – 30-х годов» Е. Скороспеловой и др.

Данное учебное пособие обогащает представление о формировании и развитии художественного творчества Чермена Беджызаты в контексте развития национальной литературы.

Часть 1

СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ БЫТИЕ НАРОДА И ПРОБЛЕМА НРАВСТВЕННОСТИ В ПРОЗЕ ЧЕРМЕНА БЕДЖЫЗАТЫ («БАШНИ ГОВОРЯТ»)

Социальные потрясения первой трети XX века (Октябрьская революция, гражданская война, индустриализация, коллективизация) дали мощный импульс развитию художественной культуры народов нашей страны. Благодаря этому в политическом мироустройстве общества утвердились новые социальные и нравственные отношения. В противоречивых процессах грандиозного переустройства вековых устоев жизни рождалась и новая литература. Писатели стали создавать произведения о народе – творце истории, строящем новый общественно-политический строй. Основу этих произведений составляли судьбы человека и коллектива, личности и народа. Герои литературы все активнее вовлекались в классовую борьбу и в исторические процессы. Это по-новому определяло не только типизацию и характер произведений, но и значительно расширяло их сюжетостроение и жанровые границы.

Осетинская литература в эти годы «переработала» огромный жизненный материал, предоставленный новыми реалиями жизни, фиксировала активные действия и переживания массовой аудитории. Новая действительность требовала широты повествования, многоплановости произведений, сюжетной разветвленности. События эпохи излагались в динамике, в пафосной манере, поэтому герои не отличались особенной психологической глубиной. Многие осетинские писатели натуралистически копировали детали нового общественного мироустройства. «Ассоциативное движение метафор, сопоставление образных рядов, становясь композиционным фактором, усложняло повествование, усугубляло хаотичность его структуры... Употребление метафоры как композиционного приема осложнялось еще и искусственным созданием из прихотливо сочлененных, «динамизированных»

кусков текста особого «структурного рисунка». Ритмическая организация повествования придавала ему «повышенную эмоциональную экспрессию»².

Так было в русской литературе, так было и в осетинской литературе: «В произведениях этих лет было немало неудач, нетрудно заметить художественную незрелость и идейную неполноценность некоторых из них. Писатели овладевали жизненным опытом, вели поиски форм выразительности, находились на пути освоения эстетической культуры прошлого и настоящего»³. Авторы произведений этого периода часто вводили в художественный текст фольклорные сюжеты, воспроизведя их интонацию и манеру повествования. Это вызывало перемены не только в лексике произведения, но и в структуре композиционного построения, что нередко приводило и к перегрузке сюжетной линии. «Однако это десятилетие характеризуется не только болезнями роста и становления. 20-е годы в осетинской литературе памятни своими основополагающими достижениями»⁴. В это же время заканчивается отрочество нового поколения осетинских писателей. Литературное развитие вошло в темп, обрело новые силы.

Личность положительного героя стала ведущим образом произведений той поры. Героика жизни требовала все новых и новых произведений, где бы читатели находили яркие примеры для подражания. Как бы предвосхищая эту эпоху, А.М. Горький еще до Октябрьской революции писал, что наша цель – возбудить в сердцах юношества социальный романтизм, настроение любви и доверия к жизни, к людям: мы хотели бы воспитывать героическое, мужественное отношение к действительности, хотели бы внушить человеку, что он творец и хозяин жизни и на нем лежит ответственность за грехи земли; точно так же, как ему слава за все прекрасное в жизни.

² История русской советской литературы. 1917-1940 гг. М., 1975. – С.177.

³ Очерк истории советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С.36

⁴ Там же.

Одним из первых эту тему в осетинской литературе широко и убедительно раскрыл Ч. Беджызаты в своей повести «Башни говорят»⁵. В этом произведении писателю удалось преодолеть романтическую плакатность и декоративность, присущие осетинской прозе начала 20-х годов XX века. Большим достижением автора было создание образа Баймата, которым было положено начало появлению нового типа положительного героя в осетинской литературе – старейшины, мудреца, сказителя, олицетворяющего собой живую башню национальной самобытности народа. Желание осмыслить место такого человека в новом мире, которому предстояло научиться жить и думать «при иных отношениях» между людьми, стало жизнеутверждающим принципом столетнего старца.

Ч.Беджызаты неуклонно шел по пути овладения опытом предшествующей классической литературы, ее народностью, связью с жизнью, к художественному воплощению образа человека – героя двух эпох. Однако в его прозаическом творчестве есть и нечто новое, чего не знала даже предшествующая литература: это и перемещение действия во времени, и логика развития сознания, и невиданные ранее глубины раскрытия психологии героев и т.д. Эстетическая система писателя развивалась под мощным воздействием эпохи. В отличие от многих произведений 30-х годов, выполненных в жанре повести, Ч. Беджызаты чередует лирические мотивы с эпическими, светлые и радостные картины современности – с трагическими событиями прошлых веков. Этот способ организации повествования позволил автору отнести свое произведение, состоящее из реалистических картин жизни нового поколения и девяти новелл (легенд), к жанру повести. В ней отсутствует непосредственное изображение исторических событий, но вся атмосфера, которая царит в рассказываемых Байматом легендах, держит читателей и слушателей в постоянном напряжении. Народ показан не

⁵ Беджызаты Ч.Д. *Æвзæрст уацмыстæ (чыныг сарæзта æмæ разыхас ныффыста Гафез)*. – Сталинир. 1958. – 554 с.

обезличенной массой, а образами неповторимых индивидуальностей. Вековые башни «устаи» Баймата рассказывают нам о вражде и жестокости, любви и ненависти наших предков. Понять, осмыслить и осознать такую легендарную цепь событий возможно только путем глубокого постижения сути народной жизни и исторического фольклора.

Кроме главного героя, в повести представлено огромное количество действующих лиц – от активных деятелей исторического процесса до менее активных строителей новой жизни. Каждый из них появляется на художественном горизонте в нужное время, открывая перед нами какие-то особенные черты своего характера и взгляда на окружающий мир. Они обусловлены не столько личными судьбами героев, сколько воздействием на них исторического процесса в целом. Самое значительное произведение Чермена Беджызаты «Башни говорят» представляет собой летопись жизни Осетии в разных исторических измерениях. Писатель воссоздал колоритную картину удивительного уголка Родины под названием «Страна башен», в котором жили и живут люди с красивой душой и яркими характерами. Как и в реальном мире, они радуются и страдают, трудятся и веселятся. Он ярко описал ландшафт этой горной страны, рельефно показал живописные картины повседневной жизни ее жителей, их нравы и обычаи. Сюжеты легенд Чермена Беджызаты необычны, глубоко продуманны, психологически обоснованны.

1.1. Художественное отражение прошлого и настоящего как основы сюжетостроения.

Любой сюжет повествовательных литературных произведений обычно развивается в пределах определенного локального неразрывного явления или общественного процесса. Любознательное читательское восприятие стремится отождествить его с конкретной относительностью эпизодов к

реальному пространству (например, географическому. - И.Х.). Однако существование особого художественного пространства, совсем не сводимого к простому воспроизведению тех или иных характеристик реального ландшафта, становится очевидным, лишь только мы сравним воплощение одного или того же сюжета разными средствами. В повести Чермена Беджызаты «Башни говорят» блестяще показано превращение отдельных легенд в прозаическое произведение именно как переключение действий из мифологического пространства, границы которого не обозначены, в топонимическое название гор. Значима не величина горного населенного пункта, а его содержание. Чермен Беджызаты взял за территориальную основу своего художественного произведения маленькую часть Осетии – селения Башен, его прошлое и настоящее. Но сколько мыслей и чувств вселяет в нас жизнь этого небольшого горного аула! «Писатель, - как справедливо отмечает Х.М. Дзуцати, - противопоставляет в ней две эпохи, два мировоззрения, два художественных стиля. Такой контраст дает ответ на требования времени и дня»⁶.

Нарисованное в повести художественное пространство создает временное движение сюжета, которое моделирует горский мир средствами мифологической условности. Осмысливая соотношение времени и пространства, становится понятным мир суровых обычаев далеких предков. Следует подчеркнуть, что возникшее в определенных исторических условиях художественное пространство в Стране башен моделирует разные аспекты горской действительности: временные, социальные, психологические, этические. Художественное и нравственное поле повести представляет собой модель мира данного автора. Языке, которым создается модель мира, «есть исповедь народа», он принадлежит не только фольклору, Но и яркой творческой индивидуальности. Сюжет каждой легенды представлен как эпизод исторического бытия народа, имеющий драматические последствия.

⁶ Дзуцаты Х.-М. Беджызаты Чермены сфалдыстат. – Цхинвал, 1964. – 127 ф.

Каждая из этих ситуаций имеет внутренне обусловленный характер. Глубина разработки в повести духовно-нравственных вопросов на фольклорно-исторической основе и на материале текущей жизни определялась не только мерой таланта, но и теми творческими рубежами, которые были прочно обозначены традициями классической литературы.

Таким образом, следует подчеркнуть, что прошлое и настоящее, традиции и новации являются художественно-нравственной и историко-фольклорной основой повести Чермена Беджызаты «Баши говорят». Повествование состоит из рассказа писателя и девяти легенд. Легенды нужно отнести к жанру местных преданий. В них разворачиваются полные драматизма конфликты и события патриархального общества. Контрасты жизни современной молодежи и их предков не нарушают естественной связи между прошлым и настоящим. Главными действующими лицами являются Баймат и Чермен Беджызаты. Первый олицетворяет прошлое рода, второй – его будущее. Один из них – сказитель, другой – художник слова XX века. Их мировоззрение – на различных уровнях общественного сознания. Осетия – «Страна башен» – сквозь тысячелетия шла к сегодняшнему дню. Но между прошлым и настоящим писатель не проводит непреходимую границу, потому что связь поколений никогда не прерывается. О легендарной жизни писатель говорит современным языком. Однако, как только начинает говорить Баймат, естественно меняется его стиль и манера речи. Из глубины веков слышится голос мудрости, правды и добра.

1. 2. Народные обычаи и их художественные функции в повести Чермена Беджызаты «Башни говорят»

Нравственное освоение действительности, как фактор, воздействующий на формирование эстетического и национального самосознания, имело огромное значение для жанрового и художественного развития осетинской прозы 20-30-х годов XX столетия. Ее питательными источниками

в этом эволюционном процессе являются народные обычаи и традиции. Эту проблематику осетинская национальная литература разрабатывает на протяжении всей своей истории. За это время ею было освоено много жанров - от этюда⁷ до романа⁸. Однако именно «среднему жанру» - повести – было суждено отобразить из всей совокупности сложнейших проблем наиболее важные: проблемы традиций и обычаев, которые являлись определяющими для устоев общественного бытия. Между традиционным и новым как в жизни, так и в душе каждого отдельного человека шла отчаянная борьба. Причем, поскольку жанр повести имеет временную протяженность, он в своем аналитическом подходе к новым явлениям действительности тридцатых годов прошлого столетия на разных стадиях их развития сосредотачивается, прежде всего, на процессах социально-нравственного обновления общества. Это был очень сложный период. Глубоко правы авторы коллективной монографии «Русская советская повесть 20-30-х годов», которые подчеркивают, что «в истории русской советской повести 30-х годов приблизительно каждая треть десятилетия имеет свои самостоятельные черты, связанные со спецификой проявления в них общего хода литературного развития»⁹.

В свое время известный русский писатель Валентин Распутин высказал очень мудрую мысль: «Я твердо верю в то, что из человека писателя делает его детство. То, что растущий организм видит и чувствует в своей юности хорошего – это дает ему возможность взять в руку перо»¹⁰. Слова, сказанные одним из мэтров отечественной литературы, из осетинских писателей больше всего применимы к жизни и творческой деятельности Чермена Беджызаты. У автора повести «Башни говорят» были счастливое детство и завидная творческая юность, потому что его дедушка по отцу - известный в Южной Осетии сказитель Леуан Беджызаты. С его слов записано около 20 сказаний о

⁷ Барахъты Г.Ф. Цæр!... // Бæстырæсугъд: Поэзи. Прозæ. Театр. Публицистикæ. – Дзæуджыхъæу, 1991. – 231-234 ф.

⁸ Фæрнион Къ. Уады уынгæр. Роман. 1-аг чиныг. – Сталинир, 1932. – 163 ф.

⁹ Русская советская повесть 20-30-х годов / Под ред. Ковалева. – Л., 1976. – 456 с.

¹⁰ Панкеев И.А. Валентин Распутин: по страницам произведений. М., 1990. – 144 с.

Нартах и более 30 преданий¹¹. Если к ним добавить еще девять легенд¹², которые записал и использовал в своей повести его внук, то станет очевидным, что Чермен Беджызаты рос в доме «живой энциклопедии»¹³. Таким образом, можно сказать, что «без эпико-легендарного Леуана – лирико-реалистического Чермена могло и не быть»¹⁴. Две творческие личности органично дополняли друг друга. Чермен Беджызаты «закончил» у деда не только «университеты» устного народного творчества, но и этнографии, народных традиций и обычаев. Он получил и блестящее образование - сначала в Тифлисской духовной семинарии, затем в московском институте журналистики. По выражению Георгия Леонидзе, Чермен сочетал в своем облике благородство горца и интеллект образованного европейца.

Осетинская повесть прошла в первой трети прошлого столетия сложный этап своего развития. Пафосом перестройки мира и человека была насыщена вся нравственная атмосфера в обществе. Дух национального самопознания, обостренного восприятия происходящих социальных перемен уверенно заявил о себе в осетинской литературе. Чтобы подвести итоги двадцатилетней жизни народа, его борьбы и труда в новых условиях, писателям необходимо было оглянуться назад не только в революционное, но и историческое прошлое. Осетинская повесть в ряде случаев сумела глубоко проникнуть в логику развития и проявления разрушавшихся и складывавшихся человеческих взаимоотношений. Успехи давались нелегко, и об этом свидетельствуют творческие искания Чермена Беджызаты, пытавшегося раскрыть сложные нравственные и психологические конфликты представителей нескольких поколений и находившего необходимые краски для воплощения своего замысла при написании повести «Башни говорят». Эта пронизанность его произведения нравственными исканиями личности

¹¹ Нарты. Осетинский героический эпос в трех книгах. Книга 3 – М., 1991. – С.151.

¹² Беджызаты Ч.Д. Мæсгуытæ дзурынц // Фидиуæг. – 1935. – №1. – 48-101 ф.; №2. – 12-43 ф.

¹³ Дзуццаты Х.-М. Беджызаты Чермены сфæлдыстад. – Цхинвал, 1964. – С.81.

¹⁴ Там же.

позволила автору высветить основные доминанты, которые отныне становились приоритетными.

В творчестве Чермена Беджызаты связь прозы с фольклором пережила сложную эволюцию: от прямого заимствования сюжетов и тем до глубокого переосмысления устного народного творчества, обогащающего художественный мир письменной литературы. Традиции и обычаи – верный показатель уровня мировоззрения и художественного мышления народа. С точки зрения жизненной достоверности народных обычаев и традиций «Башни говорят» – это повествование о легендарных событиях, а с точки зрения жизненной концептуальности повесть охватывает народную судьбу в ее историческом и современном понимании.

В повести нет подробных экзотических описаний народных обычаев и традиций, но есть отражение конкретной этнографической среды. Легенды, традиции и обычаи, «рассыпанные» по всему содержанию повести, не являются обычным переложением неизвестных сюжетных мотивов или же стилизацией под «исторический фольклор». Все предания, традиции и обычаи выступают в прерогативе реалистического повествования в качестве особого вида художественного познания прошлого.

Литература:

1. **Барахъты Г.Ф.** Цæр!.. // Бæстырæсугъд: Поэзи. Прозæ. Театр. Публицистикæ. – Дзæуджыхъæу, 1991. – 231-234 ф.
2. **Беджызаты Ч.Д.** Æвзæрст уацмыстæ (чиныг сарæзта æмæ разныхас ныффыста Гафез). – Сталинир, 1958. – 554 с.
3. **Беджызаты Ч.Д.** Башни говорят // Перевод с осетинского А. Гаглоевой и Г. Агасовой. – Цхинвал, 1987. – 97 с.
4. **Беджызаты Ч., Хъуылаты С.** Уацмыстæ / Чин. сарæзта, разныхас æмæ йын фиппаинагтæ ныффыста Булкъаты Михал. – Дзæуджыхъæу, 1995. – 5-30 ф.

5. **Беджызаты Ч.Д.** Мæсгуытæ дзурынц // Фидиуæг. – 1935. – №1. – 48-101 ф.; №2. – 12-43 ф.
6. **Беджызаты Ч.Д.** Мæсгуытæ дзурынц: Новеллæтæ. – Сталинир, 1935. – 197 ф.
7. **Беджызаты Ч.Д., Хъуылаты С.А.** Æвзæрст уацмыстæ / Чиныг сарæзта Къæбысты З. – Цхинвал, 1990. – 303 ф.
8. **Гæдиаты С.К.** Уацмыстæ. – Дзæуджыхъæу, 1991. – 639 ф.
9. **Гæдиаты С.К.** Уацмыстæ. – Орджоникидзе, 1986. – 496 ф.
10. **Гæдиаты Ц.С.** Фыдæлтæ намыс // Уацмыстæ. – Орджоникидзе, 1984. – С. 110-134.
11. **Дзанайты И.У.** Уацмысты æххæст æмбырдгонд æртæ томæй. – Орджоникидзе, 1966. – I т. – 683 ф.
12. **Епхиты Т.** Улæнтæ // Уацмыстæ æртæ томæй. Т. 2. Радзырдтæ. Повесттæ. – Орджоникидзе, 1961. – С. 149-196.
13. **Ирон таурæгътæ** (Чиныг сарæзта, разныхас æмæ йын фиппаинагтæ ныффыста Джиккайты Ш.) – Орджоникидзе, 1989. – 498 ф.
14. **Коцойты А.Б.** Уацмыстæ. Т. 1. Радзырдтæ. – Орджоникидзе, 1971. – 403 ф.
15. **Коцойты А.Б.** Уацмыстæ. Т. 2. Прозæ. Пьесæтæ. Поэзи. Публицистикæ. – Орджоникидзе, 1972. – 332 ф.
16. **Къубалты А.З.** Æфхæрдты Хæсанæ // Уацмыстæ. – Орджоникидзе, 1978. – С. 24-35.
17. **Мамсыраты Д.** Цыт // Уацмыстæ æртæ томæй. Т. 1. Радзырдтæ. – Орджоникидзе, 1965. – С. 46-75.
18. **Нарты.** Осетинский героический эпос в трех книгах. Книга 3 – М., 1991. – 175 ф.
19. **Петер Илемницкий.** Компас в нас. Роман. – Братислава: Правда, 1967. – 310 ф.
20. **Фæрнион Къ.** Уады уынæр. Роман. 1-аг чиныг. – Сталинир, 1932. – 163 ф.

21. **Хетагуров К.Л.** Собрание сочинений в пяти томах. – М., 1959. – Т. I. – 456 с.
22. **Хъуылаты Созырыхъо.** Дзуттаг Ошуахъ //Æвзæрст уацмыстæ. – Сталинир, 1957. – С. 193-233.
23. **Гегель Г.Ф.** Лекции по эстетике. Кн. третья // Сочинения, Т. XIV. – М., 1958. – 173 с.
24. **Горелов А.** Писатель и фольклор // Нева. 1958. – №11. – С. 206.
25. **Горький А.М.** Собр.соч. в 30 т. Т. 24. – М.: Гослитиздат, 1952. –С. 33.
26. **Джикаев Ш.Ф.** Фольклор и осетинская советская поэзия. 1917-1941 гг.- Орджоникидзе, 1972 . – 160 с.
27. **Джикаев Ш.Ф.** Чермен Беджызаты // Осетинская литература. – Орджоникидзе, 1980. – 103-105 ф.
28. **Джусойты Н.Г.** Чермен Беджызаты // Очерк истории осетинской советской литературы.- Орджоникидзе, 1967. – С.131-140.
29. **Дзуццаты Х.-М.** Беджызаты Чермены сфæлдыстад. – Цхинвал,1964. – 127 ф.
30. История русской советской литературы. 1917-1940 гг. М., 1975.– 668 с.
31. **К. Маркс и Ф. Энгельс.** Сочинение. Издание второе.- М.: Гос. Изд. Пол. Лит., 1955. – Т.2. – 652 с.
32. **Накусова Н.Г.** Единство прошлого и настоящего в повести «Башни говорят» Ч.Д. Бегизова // Б.А.Алборов и проблемы кавказоведения: Материалы региональной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения Б.А. Алборова. – Владикивказ, 2006. – С.172-183.
33. Очерк истории советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – 420 с.
34. **Панкеев И.А.** Валентин Распутин: по страницам произведений. М., 1990. – 144 с.
35. Русская советская повесть 20-30-х годов / Под ред. Ковалева. – Л., 1976. – 456 с
36. **Тыбылты А.А.** Уацмысты æмбырдгонд. – Цхинвал, 1988. – 201-203 ф.

37. **Уалыты Д.** Чиыгкæсæджы фæнысæндтæ // Фидиуæг. – 1935. – №4. – 72-75 ф.
38. **Уанеты В.Д.** Беджызаты Чермены уацмыс «Мæсгуытæ дзурынц»-ы æвзаджы тыххæй (Нæмттæ æмæ мыггæгтæ) // Известия ЮОНИИ АН ГССР. – 24-æм р-д. – 99-105 ф.
39. **Хозиева И.Х.** Становление и развитие жанра повести в осетинской литературе (1920-1930 гг.) // Журналистика и филология на рубеже двух веков. Тезисы научно-практической конференции ФОФЖ / Под ред. В.Д. Таказова, О.Д. Бичегкуевой – Владикавказ, 1999. – С. 33-35.
40. **Хозиты И.Х.** Адæмон æгъдæуттæ æмæ сæ нысаниуæг Беджызаты Чермены уацау «Мæсгуытæ дзурынц»-ы // Фидиуæг. – 2000. – №4 – 119-131 ф.
41. **Хозиты И.Х.** Бегизати Чермени «Мæсгуытæ дзорунцæ»-й туххæн дууæ дзурди // Ирæф. – 2004. – №3. – 234-240 ф.
42. **Хозиты И.Х.** Беджызаты Чермены уацау «Мæсгуытæ дзурынц» (Зонадон редактор проф. Джыккайты Ш.Ф. – Дзæуджыхъæу, 2005. – 76 ф.
43. **Хозиты И.Х.** Ивгъуыд æмæ абон Беджызаты Чермены уацау «Мæсгуытæ дзурынц»-ы // Осетинская филология: история и современность: Сб. научн. тр. Под редакцией проф. Ш.Ф. Джикаева. – Владикавказ, 1999. – 284-296 ф.
44. **Хозиева И.Х.** Бытие народа и проблема нравственности в прозе Чермена Беджизати // Дарьял – 2004. – №5. – С.234-239

Часть II

НОВАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЧЕРМЕНА БЕДЖЫЗАТЫ

2.1. Освещение мира национального быта и исторических событий, отраженных в документальной повести «Жизнь зажглась»

Необходимость художественного освоения жизни в условиях новой действительности в первой половине тридцатых годов XX столетия не только активизировала создание повестей документального (дневникового) типа, но и привела к обогащению жанровой структуры, к появлению героико-социальных произведений с «интенсивным» видом композиции. В прозаическом творчестве Чермена Беджызаты наиболее ярко этот процесс проявился в документальной повести «Ссыгди цард» («Жизнь зажглась»). В литературно-критических исследованиях, посвященных различным аспектам творчества писателя, наименее разработанной являются как раз вопросы документального и публицистического сюжетостроения. Как и его предшественников – Цомака Гадиева, Дзахо Гатуева, Гино Баракова и других, – Чермена Беджызаты влекло постижение судьбы народа и общенациональной идеи, изображение столкновений социально-исторического масштаба, хотя повествовательная структура анализируемого нами произведения лишена того экстенсивного характера, который был присущ ранней героической прозе.

Следует подчеркнуть, что влияние революционного пафоса и социального оптимизма данного жанра в отечественной литературе не нивелировало национальной специфики художественного мышления осетинского писателя. Напротив, оно носило именно тот творческий и неповторимый характер, который выделяет писателя как истинного художника слова.

В этой связи документализм в произведении Чермена Беджызаты выступил не только как источник жизненной правды, но и как особая форма жанра. Благодаря этому публицистическому произведению в осетинской прозе впервые появляется, с одной стороны, повесть в форме дневниковых записок, а с другой – дневниковые записи в форме повести. «Здесь и протоколно точные описания и патетически взволнованные картины народных бедствий, и лирический монолог, и живой диалог, иронические замечания и иронический пафос обвинителя»¹⁵. В обстановке крупномасштабного межнационального конфликта многое узнается и о власти, и о войне, и о мире, и о людях той трагической поры (1920 год). Следует отметить, что автор не стремится идеализировать героев. Он показывает освободительное движение южных осетин, всю сложность живых человеческих характеров, рассчитывая на то, что психологический рисунок повести сам подсказывает читателю, кто из героев положительный, а кто – отрицательный. Подчеркивается, что при всей тонкости психологизма Чермен Беджызаты не всегда в состоянии раскрыть характеры в той мере, в какой они того требуют. Эскизность анализа иногда не отвечает сложности затрагиваемых проблем. Прозаик нередко прибегает к графической линии там, где требуется многосложный спектр повествования.

Документально-публицистическое произведение Чермена Беджызаты «Жизнь зажглась» знаменательно в историко-литературном процессе не только верным отражением событий гражданской войны и грузинской агрессии, но и успешным решением идеологически выверенных художественных задач. Пафос времени, и образ времени вызывают размышления об исторической ответственности грузинских меньшевиков за совершенные преступления. Образ многострадальной Родины, героическая борьба народа за социальную справедливость и неукротимая вера в будущее – вот основной пафос творчества писателя. В финале повести звучит

¹⁵ Джусойты Нафи. Чермен Беджызаты // Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С.132-133.

всепроникающая дума о будущем, о национальном самосознании и о вечной справедливости.

Чермен Беджызаты в повести «Жизнь зажглась» воплотил историческую мечту своего народа о свободе и независимости. Испытав на себе все тяготы войны за национальную свободу, писатель и как автор, и как главный герой в финале сюжета принимает мужественное решение бороться за родину, за народ до конца своей жизни.

Таким образом, особенность авторского раскрытия темы заключается в том, что в осмыслении социальных противоречий и межнациональных конфликтов проявляется зрелость художественного мышления Чермена Беджызаты как мастера слова. Это обстоятельство подтверждает, что проза писателя уже в ту пору открывала цельные, неповторимые человеческие характеры, демонстрируя зрелый подход к творческому освоению новой действительности. Своеобразная форма мышления была оправдана к тому же общим пафосом творчества писателя. По образу мыслей, по эстетическим вкусам и этическим идеалам Чермен Беджызаты являл собой лучший тип национального интеллигента, рыцаря духовной чистоты и нравственной красоты.

2.2. Выявление новых общественных отношений в повести «Волки»

В начале 30-х годов прошлого столетия художественные возможности повести как более мобильного, более подвижного, чем роман, жанра позволили ей со всей активностью включиться в процесс исследования и формирования общественного самосознания. Но в то же время реализация этих возможностей потребовала особенно строгой внутривидовой дифференциации, гибкости в выборе средств художественного постижения совершенно новых для эпических жанров сторон действительности. Повесть могла обобщить закономерности нового этапа социалистического развития (в отличие от рассказа, новеллы, изображающих какое-то одно, пусть даже

очень характерное событие, «случай», критическую или радостную ситуацию), беря лишь определенный отрезок времени. Учитывая этот принцип, определенную временную протяженность в самом начале десятилетия, когда новое как массовое явление еще только формировалось в жизни, можно было сфокусировать лишь в ретроспективном ракурсе. Это обстоятельство обусловило различную роль разновидностей жанра повести и даже сказалось на ее внутренней структуре и на характере сюжета.

Поэтому осетинская повесть по своей структуре наиболее отвечала складывавшемуся в начале обозначенного периода типу исторического повествования об эпохальных конфликтах, общественных перемен прошлого, определявших напряженность и драматизм действия. Ее композиционной основой становятся драматически насыщенные, исторически переломные отрезки жизни. Такая структура позволяла раскрыть в образных коллизиях нравственную атмосферу общественных сдвигов и путем ее своеобразного опосредованного наложения на современность как бы опробовать на прочность и жизненность качественных показателей новой действительности. Тем самым и этот жанр содействовал самопознанию современников не только как продолжателей предшествующей истории, но как ее «переосмыслителей». Присущая им в ряде случаев рационалистическая заостренность, логическая прямолинейность не может не восприниматься как определенная художественная ущербность. Но и эти произведения рассматривались критикой первой трети прошлого века как своеобразное и интересное явление в осетинской прозе той поры, свидетельствующее о серьезности творческих поисков в нравственно-философской области, о стремлении решать трудные вопросы общечеловеческой, социальной значимости как актуальные для социалистической действительности.

К лучшим прозаическим произведениям этого рода литературы осетинская критика относит повесть Чермена Беджызаты «Волки» (170-256), которая положила начало крупным, социально насыщенным произведениям

писателя. Их сюжетные углы держатся, прежде всего, на высоком напряжении мысли, а сама структура, по образному выражению профессора Ш.Ф. Джикаева, «пропитана настоем на классовых элементах»¹⁶. В этих классово-романтических свойствах как бы конденсировались новые стороны бытия, новый строй чувств, обусловленные «новой социальностью», формировались художественно-эстетические эквиваленты красоты, добра и гармонии, «закалялись характеры ее творцов»¹⁷. Это, в свою очередь, придавало мелодии повествования тот оптимистический настрой, истоки которого коренились в характере исследуемых связей человека с окружающим миром, в тех качествах сознания и чувств, которые позволяли ощутить свое единство с новой действительностью, готовность выбрать то, что дает философия класса, закладывающего прочные основы справедливого общества. В связи с этим, предметом исследования в повести Чермена Беджызаты «Волки» были избраны не только проблемы классового характера, но и душа человека во всей ее многогранности.

Чермен Беджызаты наделяет своего героя неизменной верой в возможность стремительного движения из прошлого в будущее, бесстрашием при столкновении с действительностью, в борьбе за ее преобразование. Отличительная черта Бибо – верность своей идее, преданность своему делу. Это и наполняет особым обаянием романтический образ строителя новой жизни, в представлении которого землепашец – самый необходимый человек на земле. Мотивировка подобного вдохновенно-активного поведения героя в момент взлета его организационного дара содержится в биографической характеристике. Она не просто подготавливает, но и обуславливает такое его поведение, которое аттестует героя с главной стороны. По самой своей природе такой человек должен был стать лидером колхозного строительства. Однако социально-психологическое содержание подобных характеров еще не стало в должной

¹⁶ Джикаев Ш.Ф. Чермен Беджызаты // Осетинская литература. – Орджоникидзе, 1980. – 103-105 ф.

¹⁷ Там же.

мере эпическим. Впрочем, такое положение в целом было характерно для всей литературы тридцатых годов XX века. Возможно, именно этим был недоволен Максим Горький, когда подчеркивал, что «писать о героях (революции – И.Х.) нужно языком эпическим, просто, даже сурово, избегая всяких украшений, – писать так, как ваятели Греции изображали тела героев и богов»¹⁸.

Действительно, повесть Чермена Беджызаты не свободна от налета некоторой сентиментальности, излишнего пафоса, но она показала красоту характера человека, его внутренние истоки. Поэтому авторское внимание сосредоточено, прежде всего, на настроениях и переживаниях всех героев. Начальный эпизод сюжетной завязки дает толчок серии внешних действий, направленных против строителей новой жизни. Раскрытие характеров двух молодых персонажей повести – Быдына, сына Бибо, и Солтана, сына Бадила – дается в нравственно-эпическом плане, отвечавшему задаче выявления в них противоположных качеств, характерных для эпохи классового размежевания. Подобная оценка потому и обрела живую плоть, что внутренне явилась живописанием отроческой поры самого писателя. Это повлекло за собой свежесть и непосредственность восприятия бегизовских героев, что, в конечном счете, обеспечило современное звучание рассматриваемой повести.

Герои Чермена Беджызаты даны, прежде всего, в сложном, порой драматическом столкновении с окружающей средой, позволяющем понять, какой же нравственной силой надо обладать, чтобы не только сохранить при этом бодрость и присутствие духа, но и воспринимать действительность во всей полноте. Этой задаче подчинена и манера повествования, дающая возможность глубже понять морально-нравственные качества людей, одухотворенных высокой целью, верой в возможность преодоления

¹⁸ Горький А.М. М.Л.Слонимскому // Собр.соч. в тридцати томах. Т. 30: Письма, телеграммы, надписи (1927-1936). – М.: ГИХЛ, 1955. – С.391-392.

трудностей, испытывающих радость от участия в строительстве новой действительности.

Литература:

1. **Ардасенов Х.Н.** Проза // Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С. 95-105
2. **Беджызаты Д.** Беджызатæ // Фидиуæг. – 2002. – №6. – 117-118 ф.
3. **Беджызаты Ч.Д.** Æвзæрст уацмыстæ (чиныг сарæзта æмæ разныхас ныффыста Гафез). – Сталинир, 1958. – 554 с.
4. **Беджызаты Ч.Д.** Басыгъди цард. Бониджы дарддæр // Фидиуæг. – 1931. – №5. – 3-22 ф.
5. **Беджызаты Ч., Хъуылаты С.** Уацмыстæ / Чин. сарæзта, разныхас æмæ йын фиппаинагтæ ныффыста Булкъаты Михал. – Дзæуджыхъæу, 1995. – 5-30 ф.
6. **Беджызаты Ч.Д.** Бирæгътæ: Уацау // Фидиуæг. – 1934. – №7. – 34-56 ф., №8. – 15-24 ф.
7. **Беджызаты Ч.Д.** Бирæгътæ: Уацау. – Сталинир, 1931. – 125 ф.
8. **Беджызаты Ч.Д.** Ссыгъди цард. Бониг // Фидиуæг. – 1930. – №5. – 45-58 ф.; №8. – 9-60 ф.
9. **Беджызаты Ч.Д.** Ссыгъди цард // Æвзæрст уацмыстæ. – Сталинир, 1958. – 5-69.
10. **Беджызаты Ч.Д.** Æндæр фæндаг нæй. Романы райдиан // Фидиуæг. – 1933. – №3. – 4-15 ф.
11. **Беджызаты Ч.Д., Хъуылаты С.А.** Æвзæрст уацмыстæ / Чиныг сарæзта Къæбысты З. – Цхинвал, 1990. – 303 ф.
12. **Беджызаты Чермены** поэзийы мотивтæ (Йæ райгуырды 80 азы бонмæ) // Мах дуг. – 978. – №11. – 103-104 ф.
13. **Булкъаты М.** Нæ лæгдзырæгъты сыгъдæг фæндаг // Беджызаты Ч., Хъуылаты С. Уацмыстæ. – Дзæуджыхъæу, 1995. – 5-30 ф.

14. **Гафез.** Беджызаты Чермен. Фæсн. чин.: Беджызаты Ч.Д. æвзæрст уацмыстæ. – Сталинир, 1958. – 528-552 ф.
15. **Гафез.** Дзуццаты Х.-М. Чермен Беджызаты //Хуссар Ирыстоны фысджытæ: Критикон-биографион бæлвырдгæнæнтæ. – Цхинвал, 1967. 13 ф.
16. **Горький А.М.** Собр.соч. в 30 т. Т. 24. – М.: Гослитиздат, 1952. –С. 33.
17. **Горький А.М.** М.Л.Слонимскому // Собр.соч. в тридцати томах. Т. 30: Письма, телеграммы, надписи (1927-1936). – М.: ГИХЛ, 1955. – С.391-392.
18. **Джикаев Ш.Ф.** Чермен Беджызаты // Осетинская литература. – Орджоникидзе, 1980. – 103-105 ф.
19. **Джусойты Н.Г.** Чермен Беджызаты // Очерк истории осетинской советской литературы.- Орджоникидзе, 1967. – С.131-140.
20. **Джыккайты Ш.Ф.** Беджызаты Чермен (1898-1937) // Ирон литературæйы истори (1917-1956 азты): Ахуыргæнæн чиныг Ирыстоны паддзахадон университеты ирон филологийы факультетæн. – Дзæуджыхъæу, 2002. – 295-315 ф.
21. **Мамиева И.В.** Пути развития художественного историзма современной осетинской прозы // Вопросы современной осетинской прозы. Труды СОНИИ. Т. XXXVIII. – Орджоникидзе, 1982. – С. 37-48.
22. **Кожевников В.** Мир светлых чувств // Литературная газета. – 1947. – 29 марта.
23. **Къубалты А.З.** Æфхæрдты Хæсанæ // Уацмыстæ. – Орджоникидзе, 1978. – С. 24-35.
24. Очерк истории советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – 420 с.
25. **Салагаева З.М.** Четыре этюда об осетинской прозе. – Орджоникидзе, 1970. – 242 с.
26. **Фадеев А.** Вопросы художественного творчества // Литературная газета. – 1932. – 29 октября.

27. **Хъуылаты С.** Куысты фæтк колхæдзарады //Фидиуæг. – 1930. – №4. – С. 48-55.
28. **Шагинян М.С.** Беседы об искусстве. – М. – Л., 1937. – С. 109.
29. **Шетова Р.А.** Художественный мир прозы Хачима Теунова: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Нальчик, 1999. – 22 с.
30. **Шкловский В.** Художественная проза: Размышления и разборы. – М., 1960. – 627 с.

Часть 3

**НАЦИОНАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ
НОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ОЧЕРКАХ И РАССКАЗАХ
ЧЕРМЕНА БЕДЖЫЗАТЫ**

Последние очерки и рассказы Чермена Беджызаты правдиво освещают время, которое воплотило конкретный этап развития истории осетинского народа. Галерея образов, созданная писателем, подтверждает основной закон литературного творчества: художественная правда – ключ к разгадке национального своеобразия нравственных идеалов новой действительности.

3.1. Нравственные искания в очерковой прозе Чермена Беджызаты

Развитие осетинской прозы исследуемого периода отмечено высокой активностью малых жанров в постановке и разработке больших литературных проблем.

Оживление осетинской прозы, ее решительный поворот к насущным проблемам и конфликтам жизни начался с очерковой литературы. Этот факт был отмечен в нашей критике неоднократно.¹⁹ «Литературу, по признанию многих, начал очерк. Он, как геолог, прошел с молотком в руке и «простучал» те места, куда потом должна была прийти проза».²⁰ Очерковые произведения Чермена Беджызаты обострили тематику и проблематику осетинской прозы, именно очерк, привязанный к точному месту, имени, событию, в наибольшей степени утолял всеобщую жажду знать, что происходило на самом деле. Иногда даже, кажется, что Чермен Беджызаты некоторые свои рассказы намеренно писал «под очерк», однако и очерковая форма не исключает художественного вымысла.

¹⁹ См.: Ардасенов Х. Проза // Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С.97.

²⁰ Золотусский И. Время синтеза... // Вопросы литературы. – 1964. – №12. – С.3.

Способность к художественному обобщению, возвышение правды конкретного факта до оригинальной художественной концепции – все это является еще одним подтверждением таланта Чермена Беджызаты – очеркиста. Исходным пунктом очеркового жанра в исполнении талантливого писателя является исследование нравственных исканий поколения, определенных общественных отношений, анализ конкретных условий, составлявших реальный уклад человеческой жизни. Объективная связь между обстоятельствами и характерами, кропотливое исследование нравственных качеств людей, осмысление фактов общественной жизни – вот творческая особенность писателя-очеркиста.

Автор использовал в очерковой прозе самые разнообразные средства художественного описания. Его элементы проявляются и в живых зарисовках с натуры, и в бойких диалогах, и в лирических отступлениях, и в портретных набросках характеров. Но единство и связь особенностям повествования придает публицистическая мысль писателя.

3.2. Эволюция мировоззрения героев в последних рассказах Чермена Беджызаты

Чермен Беджызаты значительно расширил сферу своих творческих возможностей, свою мыслительную и художественную емкость. Основное место в отображаемой реальности занимает строительство основ новой жизни. В этой ситуации писатель стремился показать человека в широком контексте времени, что помогало ему рельефнее выстраивать образный ряд произведений.

Из рассматриваемых рассказов наибольшую эстетическую ценность представляет «Три взгляда». В нем творческое своеобразие Чермена Беджызаты выразилось, прежде всего, в сложности композиционного построения произведения. В рассказе нашли свое выражение и эволюция мировоззрения главных действующих лиц, и выразительность обобщения, и

многогранность жизненных явлений. Писатель умело использовал все многообразие художественных приемов и изобразительных средств – индивидуальный портрет, массовую сцену, дневниковые записи, пейзажный мотив, лирическое отступление, острую психологическую деталь. Немаловажной особенностью является расположение эпизодов и сцен в естественной последовательности. Но каждая из этих деталей необходима для того, чтобы характеры основных героев и действующих лиц оказались освещенными в самых разнообразных их проявлениях.

Элементы таких художественных приемов и композиционных решений есть и в последнем рассказе писателя «Ветер сломал тополь». Чермен Беджызаты, сохраняя верность жизненной правде, не приукрашивает своих героев, но и не злоупотребляет «потребностями» политической атмосферы. В этом проявился вкус, такт и реалистическая направленность его творчества. Народный язык обогатил стиль рассказчика. «Ветер сломал тополь», пожалуй, является единственным детским произведением писателя, тем не менее, ему удалось заглянуть и в глубину детского характера. Неожиданные ассоциации, сближающие читателей с детворой, очень точны и художественно обоснованы.

Картины природы органично вписаны в ткань произведения. Яростные порывы ветра и ответное «ворчание» тополя – это аллегории, противостояние двух миров, двух мировоззрений. Правдивое описание этих сюжетных линий приоткрывает логику борьбы, которую ведут в рассказе старое и новое. Писатель говорит с добротой и сочувствием с некоторым оттенком юмора о поведении старой набожной женщины; о забавах и радости детей рассказывает просто, без ложного умиления перед красотой «цветов жизни». Это придает произведению особый художественный смысл и нравственный колорит. Чермен Беджызаты взглянул на прошлое сквозь призму своего жизненного опыта, откуда ему открылись новые подробности и черты эпохи.

Таким образом, Чермен Беджызаты в последних рассказах раскрывает эволюцию мировоззрения своих героев, уверенно и убедительно

рассказывая обо всем сжато и образно. Основной нравственный колорит последних рассказов – человечность и мужество, мудрость и стойкость в сложных обстоятельствах, в повседневных лишениях и даже перед лицом смерти. Чермен Беджызаты не сглаживает негативные проявления борьбы и ожесточения. Однако он ясно видит, что цели борьбы накладывают решающий отпечаток на весь спектр человеческих чувств и стремлений. Живое чувство продолжающейся истории – вот что делает последние рассказы Чермена Беджызаты созвучными нашему времени.

Литература:

1. **Беджызаты Ч.Д.** Æвзæрст уацмыстæ (чиныг сарæзта æмæ разныхас ныффыста Гафез). – Сталинир, 1958. – 554 с.
2. **Беджызаты Ч.Д.** Æртæ фæкасты: Радзырд // Фидиуæг. – 1935. – №8 – 3-17 ф.
3. **Овечкин В.** Избранное. – Курск, 1955. – С. 408, 414, 421.
4. **Амурский Д.** Еще раз об очерке // Литературная газета. – 1930. – 4 сентября.
5. **Ардасенов Х.Н.** Осетинская литература 30-х годов: проза // Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С. 85-95
6. **Беккер М.** Каким должен быть пролетарский очеркист? // Литературная газета. – 1930. – 5 июля.
7. **Булкъаты М.** Нае лæгдзырæгъты сыгъдæг фæндаг // Беджызаты Ч., Хъуылаты С. Уацмыстæ. – Дзæуджыхъæу, 1995. – 5-30 ф.
8. **Горький М.А.** «За работу! – о значении работы по созданию «истории заводов» // Литературная газета – 1931. – 8 ноября.
9. **Горький М.А.** Если враг не сдается, – его уничтожают // Правда. – 1930. – 15 ноября.
10. **Джикаев Ш.Ф.** Чермен Беджызаты // Осетинская литература. – Орджоникидзе, 1980. – 103-105 ф.

11. **Джусойты Н.Г.** Дыууæ 'фсымæры – дыууæ фыссæджы: (Беджызаты Чермен æмæ Уасо) //Рæстдзинад. – 2000. – 12 июль.
12. **Джусойты Н.Г.** Чермен Беджызаты // Очерк истории осетинской советской литературы.- Орджоникидзе, 1967. – С.131-140.
13. **Джыккайты Ш.Ф.** Беджызаты Чермен (1898-1937) // Ирон литератураейы истори (1917-1956 азты): Ахуыргæнæн чиныг Ирыстоны паддзахадон университеты ирон филологийы факультетæн. – Дзæуджыхъæу, 2002. – 295-315 ф.
14. **Дзуццаты Х.-М.** Беджызаты Чермены сфæлдыстад. – Цхинвал, 1964. – 127 ф.
15. **Золотусский И.** Время синтеза (Пути современного очерка) // Вопросы литературы. – 1964. – №12.– С. 3.
16. **Нинев А.** Современный рассказ. Из наблюдений над русской прозой (1956-1966). – Ленинград, 1969 – 288 с.
17. **Перцов М.** Куда ведет очерк? // Литературная газета.- 1930.- 16 июня.
18. **Тыбылты А.А.** Уацмысты æмбырдгонд. – Цхинвал, 1988. – 201-203 ф.
19. **Хъуылаты С.** Куысты фæтк колхæдзарады //Фидиуæг. – 1930. – №4. – С. 48-55.
20. **Шкловский В.** Художественная проза: Размышления и разборы. – М., 1960. – 627 с.

МАТЕРИАЛЫ К СПЕЦКУРСУ
«ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ЧЕРМЕНА БЕДЖЫЗАТЫ»
Тематика занятий по спецкурсу

1. Введение.
2. Проблема нравственности и бытия народа в прозе Чермена Беджызаты.
3. Прошлое и настоящее как основы сюжетостроения в повести «Башни говорят».
4. Обычаи народа и их художественные особенности в главном произведении писателя.
5. Новая действительность и ее художественная интерпретация в прозе Чермена Беджызаты.
6. Национальный быт и исторические события в документальной повести «Жизнь зажглась»
7. Коллективные отношения в обществе и их воплощение в повести «Волки».
8. Нравственные идеалы новой действительности в рассказах и очерках писателя.
9. Нравственно-этические искания в очерковой прозе Чермена Беджызаты.
10. Эволюция социально-этического мировоззрения героев в последних произведениях Чермена Беджызаты.

1. Введение

Творчество Чермена Беджызаты. Его значение и роль в контексте развития осетинской прозы первой половины XX.

Изображение народа в самые напряженные моменты его истории – характерная особенность творчества писателя.

Художественное воссоздание конкретных жизненных явлений в его творчестве и их опора на идейную концепцию автора.

Литература:

1. Джусойты Н.Г. Чермен Беджызаты // Очерк истории осетинской советской литературы.- Орджоникидзе, 1967. – С.131-140.
2. Дзуццаты Х.-М. Беджызаты Чермены сфæлдыстад. – Цхинвал, 1964. – 127 ф.
3. Ардасенов Х.Н. Осетинская литература 30-х годов: проза // Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С. 85-95
4. Ардасенов Х.Н. Проза // Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С.95-105.
5. Ардасенты Х.Н. Ирон аивадон прозæ йæ рæзты фæндагыл // Рæстдзинад. – 1950. – №155. – 8 август.
6. Ардасенты Х.Н., Хæдарцаты А.А. Беджызаты Чермен // Ирон литературæ: Ахуыргæнаен чиныг 9-10 кълæстæн. 5 рауагъд. – Дзæуджыхъæу, 1993. – 91-94 ф.
7. Беджызаты Д. Беджызатæ // Фидиуæг. – 2002. – №6. – 117-118 ф.
8. Беджызаты Д. Мæ мысинагтæ Беджызаты Чермены тыххæй // Фидиуæг. – 1978. – №12. – 77-78 ф.
9. Беджызаты Ч.Д. (Йæ райгуырды 75 азы сæххæсты бонмæ) // Фидиуæг. – 1974. – №1. – 85-87 ф.

10. Беджызаты Ч.Д. // Хуссар Ирыстоны фысджытæ: критикон-биографион, бæлвырдгæнæнтæ / Чиныг сарæзтой Гафез æмæ Дзуццаты Х.М. – Цхинвал, 1967. – 9-17 ф.

2. Проблема нравственности и бытия народа в прозе Чермена Беджызаты

Определение бытия народа и проблемы нравственности в творчестве Чермена Беджызаты. Анализ прошлого и настоящего как катализаторов бытийно-нравственных отношений. Народ – творец истории, строящий новый общественно-политический строй. Основа произведений Чермена Беджызаты – судьба человека и коллектива, личности народа. Создание образа Баймата – появление нового типа положительного героя осетинской литературы – старейшины, мудреца, сказителя, олицетворяющего собой живую «башню» национальной самобытности народа.

Темы докладов и рефератов:

1. Проблема художественного мира Чермена Беджызаты.
2. Этнографические, нравственные, национальные, документальные, эволюционные особенности прозаических произведений Чермена Беджызаты.

Для конспектирования:

1. Дзуццаты Х.-М. Беджызаты Чермены сфæлдыстад. – Цхинвал, 1964. – 127 ф.
2. Джыккайты Ш.Ф. Беджызаты Чермен (1898-1937) // Ирон литературæйы истори (1917-1956 азты): Ахуыргæнæн чиныг Ирыстоны паддзахадон университеты ирон филологийы факультетæн. – Дзæуджыхъæу, 2002. – 295-315 ф.

Литература:

1. Дзесты К.Г. Беджызаты Чермен // Нæ буц хистæртæ. Мысинагтæ. – Орджоникидзе, 1981. – 69-77 ф.
2. Беджызаты Д. Мæ мысинагтæ Беджызаты Чермены тыххæй // Фидиуæг. – 1978. – №12. – 77-78 ф.
3. Галоев Ф.З., Джусоев Н.Г. Чермен Бегизов // Писатели Советской Осетии. – Сталинир, 1957. – 63-65.
4. Гафез. Нæ литературæйы зынгæдæр минавар (Мысинагтæ Беджызаты Чермены цардæй) // Советон Ирыстон. 1974. – 17 февраль.
5. Гæлуаты А. Номæвæрæг // Мах дуг. – 1992. – №8. – 37-61 ф.
6. Козаты И.С. Революцийы фидиуæг æмæ хæстон (Беджызаты Чермены райгуырдыл сæххæст 80 азы) // Советон Ирыстон. –1979. – №12. –18 январь.
7. Колыты М. Беджызаты Чермены æвзæрст уацмыстæ // Мах дуг. – 1959. – №6 – 94-96 ф.
8. Мамиты Г.А. Ирон литературæйы райдайæг (Беджызаты Чермены 80 азы бонмæ) // Советон Ирыстон. –1979. – 17 февраль
9. Тыбылты А.А. Силуэттæ // Фидиуæг. – 1935. – №№ 5,6. – 50-60 ф.
10. Хозиева И.Х. Бытие народа и проблема нравственности в прозе Чермена Беджизати // Дарьял – 2004. – №5. – С.234-239.

3. Прошлое и настоящее как основы сюжетостроения в повести «Башни говорят»

Прошлое и настоящее, традиции и новации – художественно-нравственная и историко-фольклорная основа повести Чермена Беджызаты «Башни говорят». Художественное пространство и моделирование мира средствами мифологической условности. Нравственное пространство

повести – модель мира автора, выраженная на языке его народа. Сюжет каждой легенды как траектория пространственных перемещений героя. Первостепенная идея главного героя – это идея человечности и нравственности. Повесть- исповедь «Башни говорят» - своего рода манифест художественной реабилитации человеческих чувств, чаяний и устремлений.

Темы докладов и рефератов:

1. Органическая связь между мифологическим пространством и реальным миром.
2. Территориальная основа художественного произведения «Страна башен, и ее прошлое и настоящее».
3. Суть повествования – не противопоставление разных эпох, а их причинно-следственная связь.

Для конспектирования:

1. Джусойты Н.Г. Чермен Беджызаты // Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С.131-140.

Литература:

1. Булкъаты М. Нæ лæгдзырæгъты сыгъдаг фæндаг // Беджызаты Ч.,
2. Гугкаты Дз. Беджызаты Чермены цардæй дыууæ цауы. Мысинагтæ // Фидиуæг. – 1969. – №6.- 72 ф.
3. Джикаев Ш.Ф. Чермен Беджызаты // Осетинская литература. – Орджоникидзе, 1980. – 103-105 ф.
4. Джусойты Н.Г. Беджызаты Чермен // Ирон литературæ: Ахуыргæнæн чиныг астауыккаг скъолайы 9 къласæн. – Цхинвал, 1978. – 183-195 ф.
5. Гафез. Беджызаты Чермен. Фæсн. чин.: Беджызаты Ч.Д. Ёвзæрст уацмыстæ. – Сталинир, 1958. – 528-552 ф.

6. Дзуццаты Х.-М. Ныхас Чермены тыххæй (Йæ райгуырдыл 90 азы бонмæ) // Мах дуг. – 1988. – №12. – 96-98 ф.
7. Ирон таурæгътæ (Чиныг сарæзта, разныхас æмæ йын фиппаинагтæ
8. Плиты Г. Бонджын цы нæ кодта – мæгуыр цы нæ 'взæрста // Фидиуæг. – №3. – 107-120 ф.
9. Плиты Г. Бонджын цы нæ кодта – мæгуыр цы нæ 'взæрста // Фидиуæг. – №3. – 107-120 ф.
10. Хозиты И.Х. Адæмон æгъдæуттæ æмæ сæ нысаниуæг Беджызаты Чермены уацау «Мæсгуытæ дзурынц»-ы // Фидиуæг. – 2000. – №4 – 119-131 ф.
11. Хозиты И.Х. Ивгъуыд æмæ абон Беджызаты Чермены уацау «Мæсгуытæ дзурынц»-ы // Осетинская филология: история и современность: Сб. научн. тр. Под редакцией проф. Ш.Ф. Джикаева. – Владикавказ, 1999. – 284-296 ф.

4. Обычаи народа и их художественные особенности в повести «Башни говорят».

Нравственное освоение действительности как фактор воздействующий на формирование эстетического и национального самосознания. Ее источники в эволюционном процессе – народные обычаи и традиции. Автор произведения и сказитель древних легенд и преданий и их место в духовной жизни народа. Сложная эволюция связи прозы с фольклором от прямого заимствования сюжетов до глубокого переосмысления устного народного творчества, обогащающего художественный мир письменной литературы. Традиции и обычаи – верный показатель уровня мировоззрения и художественного мышления народа.

Темы докладов и рефератов:

1. Башни говорят – это повествование о легендарных событиях.

2. Реальные основы преданий, положенных в сюжетную ткань произведения.
3. Небо и земля, смерть и вечность в обрядовых сказаниях Баймата.

Для конспектирования:

Хозиты И.Х. Беджызаты Чермены уацау «Мæсгуытæ дзурынц» (Зонадон редактор проф. Джыккайты Ш.Ф. – Дзæуджыхъæу, 2005. – 76 ф.

Литература:

1. Джусойты Н.Г. Дыууæ 'фсымæры – дыууæ фыссæджы: (Беджы Чермен æмæ Уасо) //Рæстдзинад. – 2000. – 12 июль.
2. Джусойты Н.Г. Воспитание чувств и обычай // Дружба народов. – 1968. – №7. – С. 242-252.
3. Дзесты К.Г. Беджызаты Чермен // Нæ буц хистæртæ. Мысинæгтæ. – Орджоникидзе, 1981. – 69-77 ф.
4. Дзуццаты Х.-М. Ныхас Чермены тыххæй // Рæстæг æмæ литературæ: Уацтæ. – Цхинвал, 1985. – 56-72 ф.
5. Дзуццаты Х.-М. Беджызаты Чермены сфæлдыстад. – Цхинвал, 1964. – 127 ф.
6. Хозиты Б.Р. Стыр уылæн цæстуынгæйæ тайы (Беджызаты Чермены райгуырдыл сæххæст 95 азы) // Рæстдзинад. – 1993 – №24. – 18 декабрь.
7. Хозиты И.Х. Бегизати Чермени «Мæсгуытæ дзорунцæ»-й туххæн дууæ дзурди // Ирæф. – 2004. – №3. – 234-240 ф.
8. Хъазиты М. Амонддзинад сæ рахæцæн (Беджызаты Чермены новеллæттæ тыххæй) //Советон Ирыстон, 1979. – 17 февраль.
9. Цгъойты Хазби. Ирыстоны сагъæстыл йæ уд цагъта дзæнгæрæг (Беджызаты Чермены райгуырдыл сæххæст 105 азы). //Рæстдзинад.- 2004. – №56. – 25 марты.

5. Новая действительность и ее художественная интерпретация в прозе Чермена Беджызаты.

Необходимость художественного освоения жизни в условиях новой действительности в первой половине тридцатых годов XX столетия. Вопросы документального и публицистического сюжетостроения. Документализм как источник жизненной правды и как особая форма жанра. Оригинальная этюдная структура повести и ее связь с творческой историей произведения.

Темы докладов и рефератов:

1. Освободительное движение южных осетин: сложность взаимоотношений живых человеческих характеров, психологический рисунок повести, эскизность анализа.
2. Внутренний мир основных персонажей и его связь с прошлым, настоящим и будущим.

Для конспектирования:

Мамиева И.В. Пути развития художественного историзма современной осетинской прозы // Вопросы современной осетинской прозы. Труды СОНИИ. Т. XXXVIII. – Орджоникидзе, 1982. –С. 37-48.

Литература:

1. Малиева Ева. Фын нæ уыди // Мах дуг. – 1987. – №4. – 110-115 ф.
2. Малиева Е. Петер Илемницкий и его герой // Лит. Осетия. – 1987. – №69. – С. 90-93
3. Малиты Х. Амондмæ амонаг (Фæсараенты Ирыстыны тыххæй) // Рæстдзинад. – 2006. – №52. – 22 марты.
4. Мамиты Г.А. Ирон литературæйы райдайæг (Беджызаты Чермены 80 азы бонмæ) // Советон Ирыстон. – 1979. – 17 февраль.

5. Ларсанта Цамел. Рæзты фæндагыл // Мах дуг. – 1987. – №10,11. – 201-208 ф.
6. Ларсанта Цамел. Рæзты фæндагыл // Мах дуг. – 1987. – №10,11. – 201-208 ф.
7. Очерк истории советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – 420 с.
8. Плиты Г. Хуры фергтывды хуызæн (Беджызаты Чермены райгуырдыл сæххæст 70 азы) // Рæстдзинад. – 1969.- 9 январь.
9. Плиты Г. Беджызаты Чермены новеллæттæ «Мæсгуытæ дзурынц» // Фидиуæг. – 2001. – №1. – 102-112 ф.
10. Сабаев С.Б. Братство народов, братство литератур. – Орджоникидзе: Ир, 1985 – 168

6. Национальный быт и исторические события в документальной повести «Жизнь зажглась»

Автобиографическая повесть Чермена Беджызаты – заметное явление в литературной жизни Осетии соответствующего периода исторического развития. Свидетельства очевидца как средство выражения мнение участника событий, его позиции и мера выражения его причастности к трагическому состоянию действительности. Строгое хронологическое сближение разнополюх явлений действительности.

Темы докладов и рефератов:

1. Классическая традиционность повествовательной композиции – составная часть прозаического цикла писателя.
2. Авторская мысль о мощном и непрестанном движении жизни – идейно-эстетическая концепция повести.

Для конспектирования:

Салагаева З.М. Зарождение исторической повести / Четыре этюда об осетинской прозе. – Орджоникидзе, 1970. с.122-155.

Литература:

1. Джыккайты Ш.Ф. Зæрдæйы æвзагæй (Адæмты хæлардзинады мотивтæ ирон советон поэзийы). // Уацтæ (Зонадон-критикон уацтæ). – Орджоникидзе, 1986. – 177-190 ф.
2. Дзесты К.Г. Беджызаты Чермен: (Мысинагтæ) // Мах дуг. – №5. – 92-95 ф.
3. Дзуццаты Х.-М. Ныхас Чермены тыххæй (Йæ райгуырдыл 90 азы бонмæ) // Мах дуг. – 1988. – №12. – 96-98 ф.
4. Плиты Г. Хуры ферттывды хуызæн (Беджызаты Чермены райгуырдыл сæххæст 70 азы) // Рæстдзинад. – 1969.- 9 январь.
5. Скифирон. «Компас нæ мидæг»: Петер Илемницкийы роман // Советон Ирыстон. – 1981. – 24 декабрь.
6. Скороспелова Е. Русская советская проза 20-30-х годов: судьбы романа. – М., 1985. – 264 с.
7. Тыбылты А.А. Равзаргæ уацмыстæ (Ирон æвзаг æмæ литературæйы фæдыл). Цхинвал, 1964 – 327 ф.
8. Уалыты Д. Чыныгкæсæджы фæнысæндтæ // Фидиуæг. – 1935. – №4. – 72-75 ф.
9. Уанеты В.Д. Беджызаты Чермены уацмыс «Мæсгуытæ дзурынц»-ы æвзаджы тыххæй (Нæмттæ æмæ мыггагтæ) // Известия ЮОНИИ АН ГССР. – 24-æм р-д. – 99-105 ф.
10. Фадеев А. Вопросы художественного творчества // Литературная газета. – 1932. – 29 октября.

7. Коллективные отношения в обществе и их воплощение в повести «Волки»

Напряженность и острота постановки проблемы поиска героем смысла жизни, равновесия бытия и духа. Принцип нерасчлененного живописания человека и природы. Коренная ломка характеров строителей новой жизни и их непримиримых противников. Композиционная слаженность повести, позволяющая исподволь подвести читателя к необходимым обобщениям. Манера повествования, дающая возможность еще более глубоко постичь морально-нравственные качества людей, одухотворенных высокой целью.

Темы докладов и рефератов:

1. Художественные возможности повести как мобильного жанра и их место в процессе становления общественного самосознания.
2. Главный герой повести – новый тип личности с романтическим мироощущением.

Для конспектирования:

Джусойты Н.Г. Воспитание чувств и обычай // Дружба народов. – 1968. – №7. – С. 242-252.

Литература:

1. Амурский Д. Еще раз об очерке // Литературная газета. – 1930. – 4 сентября.
2. Ардасенов Х.Н. Осетинская литература 30-х годов: проза // Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С. 85-95
3. Ардасенты Х.Н. Ахсар æмæ тугвæндæгтыл // Мах дуг. – 1966. – №4. – 85 ф.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986. – С. 98.
5. Беджызаты Ч.Д. Бирæгътæ: Уацау. – Сталинир, 1931. – 125 ф.
6. Овечкин В. Избранное. – Курск, 1955. – С. 408, 414, 421.

7. Петер Илемницкий. Компас в нас. Роман. – Братислава: Правда, 1967. – 310 ф.
8. Хъуылаты С. Куысты фæтк колхæдзарады //Фидиуæг. – 1930. – №4. – С. 48-55.
9. Чибиров Л.А. Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Кн. 1-5. – Цхинвали, Владикавказ, 1981-2006.
10. Шкловский В. Художественная проза: Размышления и разборы. – М., 1960. – 627 с.

8. Нравственные идеалы новой действительности в рассказах и очерках писателя

Рассказ как жанр и его место в художественной прозе национальных литератур. Традиции «малого жанра» в осетинской литературе. Проблема выбора лиц, положений, образов и деталей в бегизовских рассказах и очеркистике. Очерки – новый художественный этап в творчестве Чермена Беджызаты.

Темы докладов и рефератов:

1. Активное включение литературы и журналистики в строительство новой жизни
2. Чермен Беджызаты – автор первого очерка в осетинской советской литературе.

Для конспектирования:

1. Ардасенов Х.Н. Осетинская литература 30-х годов: проза //Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С.85-95

Литература:

1. Акимов К.Х. Лезгинская национальная проза: история развития жанровой системы. Автореферат дисс. докт. филол. наук.- Махачкала, 1999. – 49 с.
2. Ардасенов Х.Н. Проза // Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – С. 95-105
3. Ардасенты Х.Н. Ирон аивадон прозæ йæ рæзты фæндагыл // Рæстдзинад. – 1950. – №155. – 8 август.
4. Ардасенты Х.Н., Хæдарцаты А.А. Беджызаты Чермен // Ирон литературæ: Ахуыргæнæн чиныг 9-10 къæстæн. 5 рауагъд. – Дзæуджыхъæу, 1993. – 91-94 ф.
5. Ахмедов С.Х. Пути формирования и развития дагестанской многонациональной прозы // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. – 1991. – №1. – С. 64-69.
6. Беджызаты Ч.Д. (Йæ райгуырды 75 азы сæххæсты бонмæ) // Фидиуæг. – 1974. – №1. – 85-87 ф.
7. Беджызаты Д. Беджызатæ // Фидиуæг. – 2002. – №6. – 117-118 ф.
8. Беджызаты Д. Мæ мысинæгтæ Беджызаты Чермены тыххæй // Фидиуæг. – 1978. – №12. – 77-78 ф.
9. Беджызаты Чермен: (Йæ райгуырдыл сæххæст 90 азы) //Æрыгон коммунист. – 1989. – 14 январь.
10. Гаглоев Ф., Джусоев Н. – Бегизов Чермен //Писатели Советской Осетии. – Сталинир, 1957. – 175 с.

8. Нравственно-этические искания в очерковой прозе

Чермена Беджызаты

Портретно-психологическая экспозиция очерка и чувство глубокой симпатии к основному персонажу. Романтическая одухотворенность очеркистики Чермена Беджызаты. Впечатления очевидца и художественный вымысел писателя. Основной объект документально-публицистического жанра в творчестве Чермена Беджызаты – недавнее прошлое, исторические

перемены, наступающие времена. Великие времена всегда остаются в памяти народа.

Темы докладов и рефератов:

1. Очерки Чермена Беджызаты – особая разновидность мемуарно-документальной прозы.
2. Очерк как литературная форма для исследования современности, оперативного анализа жизненных проблем.

Для конспектирования:

1. Ардасенов Х.Н. Проза //Очерк истории осетинской советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. С. 95-105.
2. Гафез. Беджызаты Чермен. Фæсн. чин.: Беджызаты Ч.Д. Æвзæрст уацмыстæ. – Сталинир, 1958. – 528-552 ф.

Литература:

1. Беккер М. Каким должен быть пролетарский очеркист? // Литературная газета. – 1930. – 5 июля.
2. Булкъаты М. Нæ лæгдзырæгъты сыгъдæг фæндаг // Беджызаты Ч., Хъуылаты С. Уацмыстæ. – Дзæуджыхъæу, 1995. – 5-30 ф.
3. Горький М.А. М.Л.Слонимскому //Собрание сочинений в тридцати томах. Т.30. Письма, телеграммы, надписи (1927-1936). – М., 1955. – 820 с.
4. Далгат У. Литература и фольклор / Теоретические аспекты /. – М. 1981. С. 67.
5. Джикаев Ш.Ф. Чермен Беджызаты // Осетинская литература. – Орджоникидзе, 1980. – 103-105 ф.
6. Джусойты Н.Г. Дыууæ 'фсымæры – дыууæ фыссæджы: (Беджызаты Чермен æмæ Уасо) //Рæстдзинад. – 2000. – 12 июль.
7. Джусойты Н.Г. Чермен Беджызаты // Очерк истории осетинской советской литературы.- Орджоникилзе, 1967. – С.131-140.

8. Дзуццаты Х.-М. Беджызаты Чермены сфæлдыстад. – Цхинвал, 1964. – 127 ф.
9. Золотусский И. Время синтеза (Пути современного очерка) // Вопросы литературы. – 1964. – №12. – С. 3.
10. Хозиева И.Х. Творчество Чермена Беджызаты в контексте развития осетинской прозы 30-х годов XX века: Дис...канд.филол.наук. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. – 22 с.

10. Эволюция социально-этического мировоззрения героев в последних произведениях Чермена Беджызаты

Очерковая проза – «невыдуманные рассказы» Чермена Беджызаты завершающий этап исследования важнейших проблем современности. Глубоко гуманистическое осмысление героев в последних рассказах Чермена Беджызаты – сложный процесс слияния собственного опыта со свидетельствами очевидцев.

Темы докладов и рефератов:

1. «Ветер сломал тополь» – идейно-художественное завещание Чермена Беджызаты осетинской литературе.
2. Живое чувство продолжающейся истории в последних рассказах писателя.

Для конспектирования:

1. Джусойты Н.Г. Беджызаты Чермен // Ирон литературæ: Ахуыргæнæн чиныг астауыккаг скъолайы 9 къласæн. – Цхинвал, 1978. – 183-195 ф.
2. Булкъаты М. Нæ лæгдзырæгъты сыгъдаг фæндаг // Беджызаты Ч., Хъуылаты С. Уацмыстæ. – Дзæуджыхъæу, 1995. – 5-30 ф.

Литература:

1. Джусойты Н.Г. Чермен Беджызаты // Очерк истории осетинской советской литературы.- Орджоникилзе, 1967. – С.131-140.
2. Дзесты К.Г. Беджызаты Чермен: (Мысинагтæ) // Мах дуг. – №5. – 92-95 ф.

3. Кожевников В. Мир светлых чувств // Литературная газета. – 1947. – 29 марта.
4. Колыты М. Беджызаты Чермены æвзæрст уацмыстæ // Мах дуг. – 1959. – №6 – 94-96 ф.
5. Нинов А. Современный рассказ. Из наблюдений над русской прозой (1956-1966). – Ленинград, 1969 – 288 с.
6. Очерк истории советской литературы. – Орджоникидзе, 1967. – 420 с.
7. Перцов М. Куда ведет очерк? // Литературная газета. - 1930.- 16 июня.
8. Скороспелова Е. Русская советская проза 20-30-х годов: судьбы романа. – М., 1985. – 264 с.
9. Тыбылты А.А. Равзаргæ уацмыстæ (Ирон æвзаг æмæ литературæйы фæдыл). Цхинвал, 1964 – 327 ф.
10. Фадеев А. Вопросы художественного творчества // Литературная газета. – 1932. – 29 октября.

Учебно-методическое издание

Хозиева Иза Хазбатыровна

Художественное творчество Чермена Беджызаты

Учебно-методическое пособие

Редактор А.Х. Газлова
Технический редактор Е.Н. Маслов
Оформление обложки Е.Н. Макарова
Компьютерная верстка А.Ю. Цопанова

Подписано в печать 20.04.2021.

Печать цифровая. Бум. офс. Формат бумаги 60×84 1/16.

Гарнитура шрифта Times. Усл. п. л. 3,0.

Тираж 100 экз. Заказ №49.

ИПЦ СОИГСИ им В.И. Абаева ВНИ РАН и Правительства РСО-А
362040, г. Владикавказ, пр. Мира, 10

Отпечатано ИП Цопановой А.Ю.
362002, г. Владикавказ, пер. Павловский, 3